

Гу Итоже замер, а затем невольно рассмеялся. Передвигаться с такой невероятной скоростью, что от человека оставались лишь размытые тени — помимо высокой ловкости, тут явно было задействовано боевое искусство. Неудивительно, что запас внутренней энергии таял так быстро.

Тан Яньчжи кивнул, но выглядел не слишком довольным:

— Добавление десяти очков почти ничего не изменило.

Лю Хо чуть не выплюнул кровь и слабым голосом произнес:

— Наверное, когда уровень станет выше, разница будет заметнее.

— Только на это и остается надеяться.

Тан Яньчжи спросил:

— Вы еще собираетесь в подземелье?

Лю Хо с некоторым сожалением ответил:

— Количество попыток уже исчерпано.

В подземелье Черного ветра каждый игрок мог заходить не больше пяти раз в день, и у него с Цанланем лимиты закончились.

— Великий мастер, мы так долго ждали вас снаружи, потому что вы все не появлялись.

— Не было с собой лекарств, пришлось медитировать и восстанавливать внутреннюю энергию, — пояснил Тан Яньчжи.

Лю Хо растерянно протянул «а-а».

Цанлань хлопнул себя по лбу и спросил Тан Яньчжи:

— Сколько боссов вы там одолели?

— Третьего...

Оба широко раскрыли глаза.

— Почти, — закончил Тан Яньчжи.

— Фу-у... — оба шумно выдохнули, глядя на Тан Яньчжи со сложными чувствами.

Гу И тихонько усмехнулся и предложил:

— Я ведь еще не ходил в подземелье, как насчет того, чтобы объединиться в группу?

Четверо позади Гу И мысленно закатили глаза. Вот же потерявший из-за баб голову друг! Только что несколько братьев просили его помочь с подземелья, а он корчил из себя само праведное благородство, но стоило развернуться, как тут же прилип к человеку и стал увиваться вокруг. Послушай, босс, а стыд-то у тебя вообще остался?

Тайсуй многозначительно улыбнулся и поддержал:

— У нас тоже остались попытки, не захватите ли заодно и нас?

Гу И метнул в них убийственный взгляд, холодно фыркнул и сказал:

— В подземелье можно собрать группу максимум из пяти человек. С вашей четвёркой мы превысим лимит. Создавайте свою команду и идите сами, а я с...

Он запнулся, так как только сейчас сообразил, что еще не спросил имя собеседника. Просчет.

Тан Яньчжи подхватил:

— Тан Яньчжи.

Гу И с улыбкой произнес:

— Я и Яньчжи, нам двоим хватит.

После чего отправил Тан Яньчжи запрос в друзья:

— Давай добавимся.

Тан Яньчжи принял заявку:

— Хорошо, собирай группу.

Остальные четверо тоже отправили Тан Яньчжи запросы в друзья и вразной манере произнесли:

— Давай добавимся.

У Гу И дернулась бровь — в ту же секунду у него возникло непреодолимое желание отправить этих четверых ублюдков в точку возрождения.

Увидев имена этой четвёрки, Тан Яньчжи с совершенно невозмутимым видом по очереди добавил их в друзья.

Гу И бросил косой взгляд на Лю Хо и тоже отправил ему запрос. Против потенциального соперника в любви все средства хороши: чтобы победить в войне, нужно знать и себя, и врага. Этому правилу клан Гу следовал уже тысячу лет, и Гу И мог отгарабанить его с закрытыми глазами. На поле боя это работало безотказно, и с любовными соперниками должно было сработать точно так же.

Лю Хо покосился на Гу И:

— Фушо — это ты?

Гу И посмотрел на Лю Хо так, будто перед ним сидел круглый идиот.

Тяньцзи громко фыркнул и расхохотался:

— Ха-ха-ха... Босс, я же говорил, что ник дурацкий, а ты уперся — мол, надо взять такой, чтобы все видели твою образованность.

Улыбка Тан Яньчжи была едва заметной. В нынешние времена люди практически не знали традиционных иероглифов, так что вполне естественно, что Лю Хо прочел неправильно. Он поправил:

— Это Предание.

Лю Хо открыл список друзей и во все глаза уставился на иероглифы никнейма, силясь их разобрать. Озадаченно он протянул:

— Разве тут не Фу? Разве иероглиф из слова предание пишется так?

Гу И без всяких стеснений насмешливо бросил:

— Уродлив лицом — читай побольше книг.

Лю Хо покраснел и смущенно спросил:

— Неужели это традиционные иероглифы?

Видя это, Цанлань улыбнулся:

— Сколько себя помню, я от силы пару традиционных иероглифов в жизни видел. Заставь меня читать — тоже наверняка ошибся бы.

Он тут же сгладил неловкость Лю Хо.

Лю Хо по характеру был вечно взбалмошным и обид не держал, поэтому тут же выбросил из головы недавнюю шпильку Гу И. Напротив, он проникся глубоким уважением к тому, что Тан Яньчжи смог правильно прочитать [Предание]:

— Великий мастер, вы просто невероятны! Можете даже читать традиционные иероглифы.

Четверка, похожая на четверняшек, тоже с любопытством спросила:

— А вы сможете прочитать наши имена?

Тан Яньчжи даже не взглянув в список друзей, назвал их по очереди:

— Чи, Мэй, Ван, Лян.

Четверо удивились, и даже Лян, обычно выражавший меньше всего эмоций, приподнял бровь.

Мэй выпалил:

— И впрямь не зря босс полож... кхм...

Последние два слова он договорить не успел — Чи моментально зажал ему рот рукой.

У Гу И жутко заболела голова: ну что за команда тупоголовых свиней.

Тан Яньчжи лишь равнодушно улыбнулся, не уловив скрытого смысла в недоговоренной фразе Мэя.

Не теряя больше времени, Гу И нетерпелся избавиться от компании этих ребят и вошел в подземелье вместе с Тан Яньчжи.

Гу И оказался в подземелье Черного ветра впервые, и все здесь казалось ему внове. Деревенская горная крепость выглядела довольно примитивно: в основном глинобитные дома, совсем не похожие на изящный и процветающий городок у подножия горы. Самое крупное здание, сложенное из каменных блоков, было тем самым местом, где обитали три босса.

Тан Яньчжи шагал вперед, глядя прямо перед собой. В прошлом, во времена династии Тан, ему довелось разорить немало разбойничьих логовищ, и стоило закончиться деньгам, как он отправлялся туда «занимать на расходы», так что местность каждого такого лагеря была ему знакома до мелочей. Окажись они во времена Тан, Черная гора сошла бы лишь за пристанище мелкой шпаны, не стоявшей внимания Тан Яньчжи. К сожалению, сейчас его внутренняя энергия была ограничена, и даже для расправы с рядовыми боссами приходилось контролировать применение навыков, экономя силы, отчего Тан Яньчжи чувствовал себя крайне удрученным.

Но теперь, раз у них были восстанавливающие лекарства, Тан Яньчжи тратил навыки без прежней оглядки, и они вдвоем напрямую двинулись к первому боссу.

Тан Яньчжи первым запрыгнул на балку крыши, вскинул шкатулку Цзиньцзи и обрушил на

босса град ударов.

Легкие шаги Гу И не отличались такой же выверенной точностью, как у Тан Яньчжи, но он все же успешно взмыл на балку, обойдясь без перелетов или падений.

Гу И натянул тетиву, то и дело выпуская стрелы, и между делом заводил с Тан Яньчжи разговоры:

— В какой игре ты играл раньше? Почему я тебя раньше не видел?

Тан Яньчжи ни капли не смутился от такого назойливого внимания и безмятежно ответил:

— Раньше я не играл в игры.

Балка была слишком высоко, и стоило Гу И немного выпрямиться, как он тут же упирался головой в потолок. От долгого сидения на корточках затекли ноги, и он согнул их в коленях, поменяв позу. Услышав ответ Тан Яньчжи, Гу И лишь сильнее утвердился в мысли, насколько этот парень интересный. Парню всего восемнадцать, но в древнем языке он разбирается едва ли не лучше старых хрычей из научно-исследовательских институтов. Игру видит впервые, но с легкостью освоил секреты цигуна и легкой поступи — если бы не годы усиленных тренировок, даже сам Гу И не смог бы так быстро привыкнуть к внутренней энергии.

Ему не терпелось узнать, сколько еще секретов скрывает этот человек. С каждым новым открытым достоинством Тан Яньчжи Гу И все сильнее и неудержимее погружался в эту пучину. Он с нетерпением ждал того дня, когда полюбит Тан Яньчжи так сильно, что уже не сможет выпутаться сам. Должно быть, это забавно, не так ли?

Почувствовав обжигающий взгляд спутника, Тан Яньчжи с неудовольствием отвел лицо в сторону и выпустил еще один серийный арбалетный залп. Босс мгновенно рухнул на землю, усыпав ее монетами и снаряжением.

Достав флакон с зельем, Тан Яньчжи восстановил внутреннюю энергию, а затем спрыгнул вниз, чтобы собрать монеты. Что касалось снаряжения, то Тан Яньчжи пока не представлял, какая польза может быть от экипировки других классов, поэтому ему оставалось лишь сыпать всё в рюкзак.

Гу И тут же последовал за ним. Тан Яньчжи подумал немного и поделился с ним половиной монет, сказав:

— Плата за труды.

Гу И с огромным удовольствием принял монеты и спрятал их в инвентарь. Вообще-то, по сравнению с монетами, снаряжение ценилось гораздо выше: до сих пор пройти подземелье Черного ветра удавалось немногим, и даже синяя экипировка десятого уровня уходила больше чем за сотню золотых. Но Гу И вовсе не нуждался в этих мелочах — обычно, бегая в

подземелья с Чи, Мэем, Ваном и Ляном, он откровенно халтурил и даже не устаивался взглядом падающий шмот. Сейчас же монеты, которыми поделился Тан Яньчжи, казались ему бесценным сокровищем. Увидишь это Четырехбратца — те наверняка снова закатили бы глаза от удивления.

Оружием второго босса было длинное копье, так что стоять на месте и расстреливать монстра уже не вышло бы. Тан Яньчжи уже проходил этого босса и теперь полностью полагался на тактику кайт-ования. Чтобы не подпускать противника близко, приходилось непрерывно бегать и атаковать на ходу, что жрало уйму внутренней энергии. В прошлый раз Тан Яньчжи стоило огромных трудов расправиться с ним.

Но теперь, когда рядом был Гу И, стало гораздо проще. Разделившись по позициям, Тан Яньчжи незаметно ускользнул за спину босса, вскочил на высокую стену внутреннего двора и открыл огонь.

Фигура второго босса была сутулой и тощей, а шаг — медлительным. К моменту, когда он добрался до стены, Тан Яньчжи успел выпустить уже семь-восемь навыков. Как только противник приблизился, Тан Яньчжи мгновенно убрал шкатулку, сделал сальто назад и перепрыгнул за ограду. Потерявший цель босс растерянно зашагал взад-вперед поблизости, упорно не желая уходить.

Гу И тронул губы усмешкой: такого стиля боя он еще не видел. Он ни секунды не сомневался, что Тан Яньчжи способен пройти это подземелье в одиночку.

Агро босса переключилось на Гу И, а Тан Яньчжи тем временем снова запрыгнул на стену и продолжил обстрел. К счастью, урон Гу И не уступал урону Тан Яньчжи, иначе с такой манерой боя удержать на себе внимание босса точно не получилось бы.

Слаженно действуя вдвоем, они за десяток минут завалили босса — в два с лишним раза быстрее, чем Тан Яньчжи справлялся в одиночку.

«И правда, с напарником убивать боссов куда легче», — подумал Тан Яньчжи.

Подобрав одну из выпавших вещей, оказавшуюся снаряжением секты Тан, он кликнул по ней, надевая. Мгновенно его простое зеленое одеяние превратилось в черный кожаный наряд с высоким воротником. Прежняя одежда была белой базовой вещью без каких-либо характеристик, а эта оказалась синей броней, дававшей плюс десять к защите.

Окинув Тан Яньчжи взглядом, Гу И с улыбкой произнес:

— Черный тебе идет больше всего.

Облаченный в обтягивающий дорожный костюм Тан Яньчжи лишился части своей мягкости и учтивости, зато в уголках его глаз отчетливо проступили острая колющая резкость и

холодность, а аура стала намного мощнее.

В клане Тан Яньчжи обычно носил именно такую одежду, и лишь спускаясь с гор учился притворяться благородным и утонченным господином. Со временем он даже отвык от столь простого и удобного облачения.

На лице Тан Яньчжи мелькнуло нечто вроде самоиронии, да так быстро, что этого не заметил даже Гу И. Впрочем, Гу И обладал невероятной чувствительностью к чужим эмоциональным переменам. Уловив дурное настроение спутника, он тут же сменил тему:

— У тебя в рюкзаке еще место осталось?

Чем больше вес рюкзака, тем сильнее падает показатель ловкости персонажа, да и вместимость по умолчанию составляла всего тридцать ячеек. По подсчетам Гу И, после двух заходов в подземелья инвентарь Тан Яньчжи должен был забиться под завязку.

Тан Яньчжи машинально открыл рюкзак и заглянул внутрь: свободных ячеек и правда осталось всего две-три.

— То, что не пригодится, подбирать не буду, — ответил он.

Гу И вспомнил, что этот парень играет впервые, и если он и впрямь повыбрасывает полезные вещи, а потом пожалеет? Поэтому он сказал:

— Снаряжение можно продать за деньги, неужели правда выбросишь?

Тан Яньчжи и впрямь засомневался. За зелья для восполнения энергии нужно платить, а в игре нельзя было по-старому «занять денег» у разбойников, так что продажа трофеев казалась неплохим вариантом.

— Тогда можно сдать тебе на хранение? И вообще, где здесь продают экипировку? — Тан Яньчжи решил не стыдиться незнания.

— Если оставлять у меня, я вообще-то беру плату за хранение, — поддразнил Гу И.

Тан Яньчжи подумал немного и кивнул:

— Хорошо.

Гу И протяжно и весело рассмеялся:

— Подземелье мы проходили вдвоем, а вся добыча достанется тебе. Не чувствую ли я себя в убытке?

— Тогда разделю снаряжение пополам.

Тан Яньчжи никогда не дорожил подобными материальными вещами — раньше, отправляясь с друзьями громить разбойников, добычу они всегда делили поровну, независимо от вклада каждого.

Гу И неожиданно протянул руку и потрепал парня по волосам, а прежде чем тот успел среагировать, тут же отдернул ее обратно:

— Если это ты, то я пожалуй не буду скромничать.

Тан Яньчжи нахмурился из-за вольности Гу И, но в конце концов ничего не сказал и зашагал к логовищу третьего босса.

Гу И беззвучно усмехнулся, подобрал с земли оставшуюся экипировку и последовал за ним.

Третий босс оказался свирепым амбалом с тяжелым топором в руках. Издавая устрашающий рев, он ринулся на обоих еще до того, как они успели подойти ближе, и путники ощутили на себе мощную волну давления.

Тан Яньчжи молниеносно уклонился от атаки босса и бросил Гу И:

— Не подпускай его близко. Стоит получить удар топор, и движения станут замедленными.

Гу И кивнул:

— Я понял, будем по очереди перетягивать агро, как и в прошлый раз.

В их группе не было ни танка, ни лекаря, и если бы пара «стеклянных пушек» не обладала должным мастерством, они бы не вынесли и пары ударов босса. К счастью, ловкость у обоих была запредельной: едва чудовище приближалось, они тут же со всех ног бросались наутек, пока второй усиливал натиск и переключал внимание на себя. Искусственный интеллект третьего босса явно превосходил второго: после пары кругов он разъярился окончательно и, наплевав на Гу И, погнался за Тан Яньчжи, намереваясь разрубить его надвое.

Тан Яньчжи принялся кружить по комнате, используя легкие шаги. Если не хватало энергии — глотал зелья, благо маневры тратили её не так уж много, и восполнения вполне хватало. Вот только ударные волны от атак босса все равно наносили немалый урон здоровью Тан Яньчжи. Гу И, слаженно двигаясь следом, поливал врага заклинаниями. В отличие от своего недавнего ленивого поведения, на этот раз Гу И действовал с невероятным размахом: каждое его движение пылало мощью, а ослепительные приемы рябили в глазах. Жаль только, что единственный зритель так и не удостоил его взглядом.

Неизвестно, сколько прошло времени, но ровно в тот момент, когда у Тан Яньчжи осталось всего пять процентов здоровья, неотступно следовавший за ним босс с грохотом рухнул на землю.

Подобрав добычу, они сбежали в подземелье еще трижды — до тех пор, пока у Тан Яньчжи не кончились попытки, а полоса опыта не поднялась до тринадцатого уровня.

Выбравшись наружу, Гу И предложил:

— На рынке в городке можно ставить лавки и торговать снаряжением, а в крупных городах есть торговые площадки, где шмот и материалы выставляют на аукционы. Правда, добраться туда можно только с тридцати уровня. Торговать с лотка — пустая трата времени, лучше сначала пойти пофармить мобов в диких землях. Если доверяешь мне, можешь отдать снаряжение Чи и остальным, пусть они выставят на продажу. Все равно эти бездельники маются от скуки.

— Босс, вообще-то мы тоже качаемся, — донесся до них недовольный голос Мэя, дежурившего у входа в подземелье.

Гу И парировал вопросом:

— Разве вы не собирались идти продавать лут?

Ван дернул Мэя за рукав и тут же согласился:

— Продадим, продадим. Яньчжи, ты...

Гу И недовольно цыкнул:

— Какое еще Яньчжи? Зови его «старшим братом».

Разве имена таких людей вам позволено произносить?!

— Брат Тан, — тут же охотно перестроился Ван.

Не зная истинного возраста Тан Яньчжи, четверо тоже полагали, что ему никак не меньше тридцати, так что обращение «брат» далось им без малейшего напряжения. Правда, судя по лицу босса, того совершенно не волновало, что этот человек старше его самого. Но стоило им представить своего главу, закрутившего роман с человеком годящимся ему в отцы, как парней пробирала легкая дрожь — оставалось лишь признать, что вкусы у босса на редкость специфические, недаром он проходил в холостяках больше двадцати лет.

— Брат Тан, ты пойдешь на рынок? Хочешь, мы захватим твою добычу и продадим сами? Ни единого золотого не пропадет, даем слово.

Хоть Тан Яньчжи никогда не торговал на рынках, бывать там ему доводилось, и зазывать покупателей криками он точно не умел. Поразмыслив пару секунд, он кивнул:

— Тогда побеспокою вас.

Ван расплылся в улыбке:

— Не за что, не за что. Друзья босса — наши друзья.

Мэй зыркнул на Гу И и сказал Тан Яньчжи:

— То, что мы с боссом говорили перед входом — просто шутка, брат Тан, ты не принимай близко к сердцу.

— Мы вчетвером сначала сбегает на рынок слить добро, а вы с боссом пока поищите малолюдное местечко и займите поляну, — скомандовал Чи.

— Захватите по пути пару пачек зелий, — бросил напоследок Гу И, отчего у четверки зачесались руки придушить этого потерявшего совесть из-за баб гада.

Тан Яньчжи сбросил снаряжение и материалы из рюкзака Вану и попутно черкнул в личку Лю Хо, интересуясь, где тот находится.

Лю Хо вместе с Цанланем как раз расправлялся с мелкими мобами в дикой местности и, получив шепот от Тан Яньчжи, скинул ему координаты.

Цанлань неторопливо халтурил, отвечая в личку друзьям из гильдии Мерцание. В Мерцании Цанлань пользовался хорошей репутацией, и о том, что Чжань Тянь притащил с собой семь-восемь новичков устроить ему засаду, элитный отряд ничего не знал. После того как попытка убийства провалилась и весь отряд Чжань Тяня лег полегло, остальные вряд ли стали бы продолжать эти глупости.

Увидев личное сообщение от Бога Войны, Цанлань слегка удивился.

[Личное] Бог Войны: Прости за инцидент в полдень. Меня как назло не было в сети, и Чжань Тянь устроил эту засаду без моего согласия. Приношу извинения за него.

Цанлань холодно усмехнулся: «Не было в сети»? Кого он пытается обмануть.

[Личное] Цанлань: Не стоит, мы все равно не пострадали.

[Личное] Бог Войны: Цанлань, ты столько лет отдал Мерцанию, и вот так уходишь. Как мне теперь отчитываться перед главой?

Под «главой» Бог Войны имел в виду главу гильдии Мерцание в основной игре «Контратака». Сам же он временно исполнял обязанности мастера гильдии, и если Мерцание решит полным составом перейти в «Великую Тан», Богу Войны неминуемо придется вернуть этот пост настоящему лидеру.

[Личное] Цанлань: Я сам объясню все главе, тебе не о чем беспокоиться.

[Личное] Чжань Тянь: Возвращайся в Мерцание. Я не против, чтобы твои друзья и тот мастер клана Тан тоже вступили к нам.

Теперь Цанлань наконец понял причину, по которой Бог Войны затаил на него обиду и теперь разыгрывает драму с просьбой вернуться. Оказывается, тот положил глаз на Тан Яньчжи, а они с Лю Хо шли лишь прицепом к нему.

[Личное] Цанлань: Прошу прощения, но раз я уже покинул Мерцание, возвращаться не намерен.

Больше Бог Войны не писал.

В скромном постоялом дворе Цанвучжоу Чжань Тянь сдерживал ярость:

— Братец, чем хорош этот Тан Яньчжи? Обычный новичок в играх, который даже подземелье пройти не умеет, зачем тянуть его в гильдию?

Бог Войны холодно глянул на него:

— Я тебе сто раз говорил не действовать сгоряча. Цанлань — ветеран гильдии, а ты привел толпу новичков устраивать на него облаву. Ты хоть думал, что подумают остальные ветераны, когда поймут, как мы обходимся со своими старичками?

Чжань Тянь пробормотал под нос:

— Ты ведь не был против...

— Ты утверждаешь, что Тан Яньчжи — новичок. Но разве новичок мог в одиночку вырезать девятих? — на лице Бога Войны читалось полное неверие.

Чем больше Чжань Тянь думал об этом, тем сильнее убеждался, что тут что-то не так. В ярости он ударил кулаком по столу:

— Это все проделки Цанланя, он специально меня подставил!

Бог Войны почувствовал смертельную усталость. Махнув рукой, он сказал:

— Ступай качайся, верни сначала слитый опыт. И запомни мои слова: больше не смей досаждать Цанланю и остальным!

— Понял я, понял, — лицемерно отозвался Чжань Тянь, но в душе затаил лютую злость. Он не верил, что в следующий раз, притащив с собой пару десятков человек, они не убьют эту

компашку. На этот раз он сделает все, чтобы они вообще не смогли играть в эту игру.

Координаты, присланные Лю Хо, вели в долину за пределами городка — игроков там почти не было, идеальное место для фарма монстров.

— Великий мастер, давай в группу, — Лю Хо отправил приглашение.

Тан Яньчжи, состоявший в группе с Гу И, увидев приглашение от Лю Хо, тут же вышел из прежнего отряда и вступил к Лю Хо.

У Гу И аж лицо почернело. С недобрым взглядом уставившись на Лю Хо, он сквозь зубы процедил:

— Меня тоже берите.

Права народная мудрость: берегись воров, огня и собственных учеников.

Лю Хо с запозданием заметил появление Гу И и в спешке отправил ему окно приглашения:

— Ой-ой, прости-прости, сразу не заметил.

После этих слов лицо Гу И стало еще мрачнее: этот парень совершенно точно игнорировал его нарочно.

Цанлань предпочел на это не смотреть. Его закадычный друг был хорош во всем, кроме одной детали — уж слишком простоват. С такими темпами, не обладая он железными нервами, его бы раньше времени в могилу свели.

Процесс фарма мобов выдался несколько скучным: монотонное повторение навыков и зачистка монстров. Из четырех человек трое были дальнобойниками, и стоило запустить АОЕ-атаку, как монстры с воплями бросались вперед, но падали замертво, даже не успев толком приблизиться. Поначалу Цанлань пытался сагрить мобов на себя, но агро удержать не удавалось — монстров тут же уводил Тан Яньчжи, так что в конце концов Цанлань просто махнул на это рукой.

<http://bllate.org/book/19411/1900921>